

УДК 902.2(574)

ШАМАНКА, ЖРИЦА, ПРИНЦЕССА? (К изучению статуса женщины сакской эпохи)

Статья посвящена изучению статуса женщины в сакскую эпоху. Основным источником для данного периода являются археологические источники. Исследования возможны на изучении погребальных комплексов. Проблема тем, что в основном курганы были ограблены либо в древности, либо в более позднее время. В настоящее время в археологии раннего железного века по публикациям доступны данные только по трем курганам с контекстом погребального обряда, сохранившимся *in situ*. Это курган Иссык с мужским захоронением, таксайская находка и курган Тасарык, больше известный как «курган Урджар». В статье кратко обозначены некоторые проблемы, с которыми сталкиваются исследователи, изучая статус женщины.

Ключевые слова: статус женщины, ранний железный век, курган, погребение, сопроводительный вещевой комплекс.

Введение. Исследование палеосоциологической ситуации, существовавшей в древности на территории Казахстана, возможно только по археологическим источникам. В археологии раннего железного века Евразии возможность исследовать нетронутое погребение – это редкая удача. В Казахстане известно всего три таких случая: первый – это курган Иссык, изучавшийся экспедицией отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова под руководством К.А. Акишева [1]; второй – это курган № 6 комплекса Таксай-1 [2; 3]; третий – курган Тасарык [4–7].

Обычно в исследованиях образ женщины рассматривается сквозь призму мужского начала. Поэтому кратко рассмотрим некоторые аспекты, связанные с материалами кургана Иссык.

Курган Иссык. Относительно датировки кургана Иссык мнения исследователей расходятся. К.А. Акишев датирует Иссык V–IV вв. до н.э. [1]. Алишер Кималевич придерживается даты IV–III вв. до н.э. [8, с. 30, 32]. В ходе изучения материалов из филипповских курганов А. Х. Пшеничнюк, привлекая аналогии из Иссыка, датирует памятник V–IV вв. до н.э. [9]. Позже к раскопкам Филипповки вернулся Л.Т. Яблонский, который считает верхней датой – V в. до н.э., а нижнюю хронологическую границу определяет третьей четвертью IV в. до н.э. [10].

Прямо или косвенно в публикациях периодически возникает вопрос, связанный с определением пола индивида, погребенного в кургане Иссык [11–13]. В настоящее время исследования К.А. и А.К. Акишевых являются наиболее доказательными в плане скрупулезного, фундированного исследования полученных материалов. Реконструкция костюма, сделанная совместно с реставратором В.И. Садомсковым, визуализировала образ древнего воина. Впоследствии иссыкская находка стала символом независимого Казахстана.

Другим достижением стало то, что благодаря настойчивости, целеустремленности ученика К.А. Акишева – Б.Н. Нурмуханбетова на месте раскопок создан музей под открытым небом [14]. По инициативе руководства музея-заповедника «Иссык» – Г.Р. Мухтаровой и Г.Ш. Файзуллиной проведено тщательное изучение открытия. Были проанализированы архивные данные, собраны интервью участников раскопок. Самое важное – возвращены из небытия палеоантропологические материалы. Изучение останков проведено палеоантропологом А.О. Китовой [15]. В результате специалистом сделано заключение о том, что погребенный – молодой мужчина в возрасте 16–18 лет [16, с. 198].

Поводом для споров о половой принадлежности погребенного в Иссике является островерхий головной убор, ассоциируемый с саукеле – свадебным головным убором невесты в казахской, татарской, башкирской, каракалпакской культурах. В интервью А.К. Акишева, опубликованном в книге «Тайны “Золотого человека”», упоминается о понятии «инверсии», которое связано с обрядами переходного цикла – свадьбой, похоронами [17, с. 149]. В качестве предположения А.К. Акишевым высказана гипотеза о бинарной сущности персоны, погребенной в кургане Иссик: «Поскольку Он женится на смерти, Он должен выступить как женское начало» [17, с. 150]. Относительно половой принадлежности Алишер Кималевич продолжил: «Это мужское погребение. Да и женщины иначе одевались, совершенно по-другому» [17, с. 150]. Одежда иссыкского воина представляет собой куртку-катафракт, надежно защищавшую тело. Поэтому логичным выглядит головной убор, напоминающий шлем.

Котёл и стрелы. В декоре иссыкского головного убора обращает на себя внимание присутствие четырех стрел. В фольклоре многих народов стрелы, кинжалы и т.д. ассоциируются с мужским началом. Из наконечников стрел по скифской легенде был отлит котел, в известной сказке о царевне-лягушке братья отправляются на поиски невест в том направлении, куда полетела стрела.

По мнению А.К. Акишева иссыкский головной убор сопоставим с короной [18]. Её центральным элементом являлась композиция, образованная из скульптурных изображений противопоставленных протом крылатых таутеке. Аналогичная композиция происходит от одного из котлов, выявленных в Жетысу и в настоящее время экспонирующаяся в Центральном государственном музее РК [19, с. 67].

В контексте анализа котла есть любопытное мнение К.В. Чугунова, изучавшего маленький золотой сосуд из основного парного «царского» кургана Аржан-2 в Туве [20]. В названии статьи, посвященной сосуду, заключено два варианта «прочтения»: «Сосуд Гестии или чаша Геракла?», кому из двух индивидов мог принадлежать котелок, выполненный в виде реплики аналогичных массивных металлических изделий на поддоне [21].

Таксай Ханшайым/Алтын Ханшайым. В археологии раннего железного века Казахстана и степного пространства Евразии открытие в кургане 6 могильника Таксай непогребенной женщины является уникальным. Группой специалистов из Западно-Казахстанского центра истории и археологии под руководством археолога Я.А. Лукпановой в ходе раскопок были получены материалы, характеризующие облик духовной и материальной культуры населения, обитавшего в регионе в конце VI – начале V в. до н.э. [3, с. 153].

С самого начала исследований подробно изучалась конструкция кургана. Уделялось пристальное внимание выявлению стратиграфических особенностей памятника. В процессе вскрытия могильной ямы совместно с сотрудниками научно-реставрационной лаборатории «Остров Крым» под руководством К. Алтынбекова была выполнена первичная консервация предметов в полевых условиях [22]. Такие меры в условиях обнаружения уникального археологического объекта позволяют извлечь максимально возможное количество информации. Аналогичный подход использовался при изучении курганов могильника Берел [23–25].

Кратко охарактеризуем комплекс. Курган № 6 земляной, до начала раскопок имел диаметр 41 м и высоту около 1 м. В погребальном обряде выявлены следы использования огня, о чём свидетельствовали остатки сильно обгоревшей деревянной конструкции и следы мощного прокала в виде вала красного цвета, фиксировавшегося в виде кольца вокруг могильной ямы центрального погребения. Всего под насыпью было выявлено три погребения, кроме центрального захоронения (№ 3), совершенного в могиле глубиной 3,5 м, размерами (по дну) 5,7×5,4 м, на уровне древней поверхности было совершено погребение (№ 1–2) двух обезглавленных женщин в возрасте 20 и 40 лет. Антропологические определения выполнены в лаборатории Музея горного дела, г. Бохум,

Германия [3, с. 134]. Рядом с погребением № 2 находилась ритуальная яма, в которой в противоположных углах были установлены два лепных сосуда и кости барана.

Конструкция основного погребения представляет собой сложное сооружение из дерева (тополь), с использованием веток, песка. Непосредственно над могилой было выявлено двойное бревенчатое перекрытие. Погребение сопровождалось четырьмя комплектами конской узды. По наблюдениям Я.А. Лукпановой следы огня высокой температуры (выше 700°) фиксировались на каждом этапе исследования [3, с. 135–136]. Это и шлаки по всем четырем сторонам могилы и расплавленное состояние некоторых металлических предметов, сопровождавших погребение.

Особенности насыпи, внутримогильной конструкции, изделия из металла, камня (полудрагоценного в том числе), стекла, дерева, клыков и зубов животных, позволяют сделать заключение о достаточно высоком социальном статусе погребенной. Большое количество ритуальных предметов в виде лап, зубов и клыков волка, котел, жаровня свидетельствуют о функциях, выполнявшихся при жизни. Однако такой признак, как отсутствие обеих стоп, ставит новые вопросы [26, с. 228]. Были ли они отсечены в момент погребения или их не было при жизни – в любом случае этот факт также подтверждает особое положение погребенной.

Несмотря на последствия использования огня в обряде, наука пополнилась уникальными данными. Например, к настоящему времени выполнено две реконструкции костюма, известные широкой научной общественности. Объемная, в виде женской фигуры – К. Алтынбековым [22], и графическая – антропологом Д. Поздняковым [3]. Если К. Алтынбеков и Д. Поздняков реконструируют рубаху, юбку и кафтан, то Я.А. Лукпанова склонна считать, что погребенная была облачена в платье и кафтан [3, с. 144–146].

В целом, благодаря находке каркаса в виде стилизованного изображения таутеке, представилось возможным воссоздать остроконечный головной убор, завершающийся протомой названного зверя. Всего в декоре костюма насчитывается свыше 150 бляшек больших и маленьких, а также биконических пронизей. Дополняет костюм гривна, браслеты, роскошные височные подвески [3].

В репертуаре зооморфных образов, зафиксированных в целом в комплексе, присутствуют реалистичные и полиморфные существа: верблюд, таутеке, архар, бык, хищные птицы, рогатое фантастическое животное [3, с. 150].

Такие атрибуты комплекса как содержимое орехового короба: зеркало, гребень, лапы волка, клыки-амулеты, а также котел, жаровня, пест и терочник, позволяют высказать предположение о неких ритуальных действиях, отправительницей которых была погребенная. По мнению Я.А. Лукпановой, погребение принадлежит женщине из жреческого сословия [26]. Таким образом, заключение археолога противоречит распространенному определению «Таксай Ханшайым/Алтын Ханшайым», закрепившемуся к настоящему времени.

Урджарская принцесса/Урджарская жрица. В публикации группы исследователей, изданной в 2016 г., посвященной результатам исследования ДНК по материалам погребения в кургане Тасарык (Урджарский р-н, Восточно-Казахстанская область), использовано название «Урджарская принцесса» [27]. В книге реставратора К. Алтынбекова – «Урджарская жрица» [4]. В Предисловии Т.Н. Смагулова в книге К. Алтынбекова встречаем: «Женщина из кургана Тасарык получила условное наименование “урджарская принцесса” по аналогии с “алтайской принцессой” из могильника Укок» [6, с. 10].

Кратко охарактеризуем комплекс. Впервые курган Тасарык был обнаружен в 2011 г. археологом Т.Н. Смагуловым. К моменту исследований курган имел деформированную насыпь диаметром 16 м и высотой 0,5 м [6, с. 8]. В ходе раскопок изучено две конструкции № 1 и № 2. В первой конструкции диаметром 7 м и высотой 0,6 м выявлено погребение человека. Оно находилось в могильной яме размерами 1,65×0,65 м, глубиной 0,35 м от уровня древней дневной поверхности. Судя по описанию Т.Н. Смагулова, череп

и кости правой руки отсутствовали. Погребение скорченное, на левом боку, ориентировано по линии запад–восток, безынвентарное [6, с. 8–9]. Конструкция № 2 примыкала к первой и представляла собой наброску из камня размерами 3,3×5 м. Реконструируемый диаметр конструкции – 5 м, высотой 0,3 м. В ходе расчистки пятен, артефактов не было выявлено.

В дальнейшем, после изучения конструкций, во время зачистки материка к западу от центральной части выявлено пятно могильной ямы размерами 4,25×2,65 м, ориентированное длинной осью по линии запад–восток. Из-за аварийного состояния объекта археологам Т.Н. Смагулову, Т.К. Айлыбаеву, Г.Ю. Пересветову и группе студентов из Семипалатинского государственного университета им. Шакарима под руководством А.И. Исина выяснить не удалось, как связаны эти объекты.

В ходе раскопок на дне могилы выявлена конструкция в виде ящика-саркофага, сооруженного из шести крупных плит гранита, поставленных на ребро, перекрытых сверху тремя аналогичными плитами. Стены ящика снаружи были укреплены валунами. Стыки между плитами промазаны желтой глиной. Высота ящика – 1,07 м, длина – 2,97 м, ширина 1,32 м в западной части и 1,06 м – в восточной. В саркофаге на глубине 2,8 м от верхнего края могилы находилось погребение женщины на спине, ориентированное головой на запад. По определению палеоантрополога Е.П. Китова возраст погребенной 30–35 лет [6, с. 9].

Сопроводительный комплекс представлен деревянной и керамической посудой, фрагментами деревянного изделия, а также костями конечностей молодого архара находившихся в ногах погребенной. В изголовье находился каменный «алтарик», а справа от черепа серьга с каменной подвеской [6, с. 10]. На основе 14С анализа материалы кургана Тасарык датируются V–IV вв. до н.э. [7, с. 9].

Содержимое саркофага было извлечено по методике, отработанной при раскопках берелских курганов – монолитом [25]. В ходе изучения погребения в лабораторных условиях выявлено, что основная ценность находки заключается в многокомпонентном головном уборе. Его многочисленными составляющими были спиральки, выполненные из золотой фольги. Здесь также были выявлены трубочки-пронизки; обрывки ткани красного и синего цветов; обломки проволоки; мелкие квадратики из фольги; металлический стержень; шар желтого цвета, состоящий из двух полусфер [4]. Наиболее выдающимся является необыкновенное сочетание зооморфных образов – фантастической птицы – феникса, являвшейся центральным элементом композиции головного убора в сопровождении двух парных изображений в виде типичного представителя степной фауны – сайгака.

Обсуждение. Прояснить вопрос о статусе женщины, погребенной, в частности, в кургане Таксай, помогут наблюдения С.А. Яценко, считающего, что: «Даже “бытовые” вещи из анализируемых могил выглядят подчас достаточно необычно» [28, с. 64].

Среди признаков женщин-жриц в погребениях ранних кочевников, отмеченных С.А. Яценко, можно назвать сумочку с набором уникальных амулетов [28, с. 61]. Надо назвать кость, клыки и зубы волка в коробе и амулеты из зубов и клыков волка в золотой оправе в кургане Таксай. Волчьи амулеты здесь продублированы дважды.

В тюркском мировоззрении установлена связь волка с плодородием [29, с. 47]. Кроме того, такие элементы, как рот, зубы, когти, лоскутки волчьей шкуры – волчьи обереги - привязывали к колыбели новорожденных. У казахов считалось, что развешанное боевое оружие, волчьи зубы, когти совы и др. оберегали от нечистой силы.

Задолго до тюрков в религиозно-мифологических воззрениях ранних кочевников волк являлся символом хтонического мира. Но, как отмечает А.Л. Банников, этот мир являлся не только обителью смерти, но и порождением жизни. Поэтому существовали представления о волке как о предке-прародителе [30, с. 169].

Возможно, наличие волчьих атрибутов у погребенной в кургане Таксай свидетельствуют о ней как о жрице, «осуществляющей связь» между мирами, проводившей обряды, связанные с круговоротом жизни-смерти, защиты, плодородия. В

таком случае эти атрибуты являются элементами, дополняющими образ женщины, обладавшей особым статусом, который выразился и в форме, декоре головного убора, предметах сопроводительного комплекса.

Такие атрибуты как бронзовый котел с носиком-сливом в виде протомы верблюда, галька также, вероятно, говорят об особом статусе погребенной женщины. Дублирование образа хищной птицы в виде нашивных бляшек на одежду и оформления ручки зеркала также, очевидно, не является случайным.

Среди элементов предметного комплекса, свидетельствующих о захоронении жриц, М.К. Кадырбаев называет алтари, зеркала, краски, кумалаки [31, с. 86]. В сопроводительном комплексе таксайской женщины присутствовали стеклянные сосудик и полихромная чашечка, жаровня, необычный гребень со сценой сражения.

Выводы. По параметрам насыпи кургана, а также количеству изделий из благородного металла уржарская находка значительно уступает комплексу из Таксая. Однако объединяющим является использование термина «принцесса». В характеристике археолога Я.А. Лукпановой в отношении таксайского комплекса преобладающей является точка зрения о принадлежности женщины к жреческому сословию. В отношении погребенной из Уржара реставратором К. Алтынбековым также реконструируется аналогичный статус. Заключение К. Алтынбекова основано на том, что «красной линией» сложносоставного головного убора является мотив папортника, показанного в различные периоды роста. По мнению К. Алтынбекова, многочисленные спиральки в декоре головного убора не что иное, как листья папоротника (также являющиеся символом крыльев), а рифленые пронизки – одно из состояний листьев этого растения. Конечно, в таком случае для характеристики находки логичным было бы использовать термин «шаманка». Однако, как показывает анализ погребального обряда, выполненный на основе изучения инвентаря женских погребений могильников Южный Тагискен и Уйгарак из Восточного Приаралья, женщины могли выполнять различные функции – заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей, отправлять культы и обряды (находки алтариков, камней с окрашенными поверхностями), быть воительницами (предметы конского снаряжения, наконечники стрел) [32].

Помимо прически и головного убора, костюма в целом, форма и декор которых свидетельствуют об особом статусе женщин-жриц, предметный комплекс также указывает на статус погребенных. Следует отметить, что ни в Таксае, ни в Уржаре кинжалов и мечей найдено не было. В то время как в кургане Иссык зафиксировано оба вида колющего оружия.

В заключение хотелось бы призвать археологов не использовать броские названия «принцесса», «жрица» и т.п. даже во время экстраординарных открытий. Такие выражения привлекают внимание «черных археологов» и в дальнейшем способствуют расхищению археологических комплексов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP05131573).

Литература

1. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – М.: «Искусство», 1978. – 131 с.
2. Лукпанова Я.А. Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога // Поволжская археология. – 2017. – № 1 (19). – С. 145-156.
3. Лукпанова Я.А. Женщина, сияющая золотом вечности // Золото властелинов казахских степей: совместный каталог Республики Корея и Республики Казахстан / ред. А. Онгарулы, Т. Пак. – Тэджон: Национальный научно-исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, 2018. С. (на каз. и рус. яз.). – С. 132-155.

4. Алтынбеков К. Уржарская жрица: история возрождения уникальной находки. – Алматы: «Остров Крым», 2018. – 94 с.: ил.
5. Курган Урджар: книга-альбом. Сост. Б.А. Байтанаев. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2018. – 120 с.
6. Смагулов Т.Н. Предисловие // Алтынбеков К. Уржарская жрица: история возрождения уникальной находки. – Алматы: «Остров Крым», 2018. – С. 8-10.
7. Байтанаев Б.А. Курган Урджар: история открытия и некоторые итоги исследования // Археология Казахстана. – 2019. – № 2 (4). – С. 9-22.
8. Акишев А.К. Жетысу – сердце «страны саков» // Тайны «Золотого человека»: сб. матер. – Алматы: Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», 2016. – С. 22-53.
9. Пшеничнюк А.Х. Филипповские курганы в центре скифского мира: открытие и исследования // Золотые олени Евразии. Каталог выставки. – СПб.: ГосЭрмитаж, 2001. – С. 26-37.
10. Яблонский Л.Т. Общие сведения о могильнике Филипповка-1 (По материалам раскопок 2004–2009 гг.) // Наукові записки. Сер. Історичні науки. – 2014. – Вип. 21. – С. 88-99.
11. Алтынбеков К., Алтынбекова Э.К. Женские головные уборы на территории Казахстана (из опыта реставрации, реконструкции и актуализации) // Мужской и женский мир в отражении археологии: матер. Всерос. с междунар. участием научн. конф. (г. Уфа, 19–22 ноября 2018 г.). Рафикова Я.В. (отв. ред.). – Уфа: Институт истории, языка и литературы, 2018. – С. 107-114.
12. Турекулов Т., Турекулова Н. Новая реконструкция "Золотого человека" // Кумбес. – 2000/2001. – № 9-10. – С. 46-53.
13. Яценко С.А. Женщины-воины у ранних кочевников: Социальный статус, экипировка и костюм // Мужской и женский мир в отражении археологии: матер. Всерос. с междунар. участием научн. конф. (г. Уфа, 19–22 ноября 2018 г.). Рафикова Я.В. (отв. ред.). – Уфа: Институт истории, языка и литературы, 2018. – С. 203-213.
14. Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Онгар А. Есік. Иссык. Esik. – Алматы: «Таймас», 2011. – 200 с.
15. Тайны «Золотого человека»: сборник материалов. – Алматы: Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», 2016а. – С. 22-53.
16. Китова А.О. Предварительный анализ скелетных останков индивида из кургана 5 могильника Иссык (к вопросу об изучении костных останков «Золотого человека») // Тайны «Золотого человека»: сб. матер. – Алматы: Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», 2016а. – С. 22-53.
17. Акишев А. Интервью // Тайны «Золотого человека»: сб. матер. – Алматы: Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», 2016. – С. 134-155.
18. Акишев А. Кулах «Золотого человека». Семантика изобразительных элементов // Тайны «Золотого человека»: сб. матер. – Алматы: Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», 2016. – С. 54-77.
19. Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. – Алматы: Археология, 2005. – 184 с.
20. Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstengurgan Aržan 2 in Tuva. – Mainz, 2010. – 330 s.
21. Чугунов К.В. Сосуд Гестии или чаша Геракла? Размышления по поводу одного шедевра // In Situ: к 80-летию проф. А.Д. Столяра. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 200-207.
22. Алтынбеков К. Возрожденная из пепла. – Алматы: «Остров Крым», 2013. – 64 с.
23. Самашев З. Берел. Berel. – Алматы: Таймас, 2011. – 236 с.

24. Самашев З. Казахский Алтай в контексте этносоциокультурных процессов в Центральной Азии во второй половине I тыс. до н.э. (по материалам Берельских курганов) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 3 (20). – С. 10-22.
25. Алтынбеков К. Возрожденные сокровища Казахстана: опыт научной реставрации. – Алматы: Остров Крым, 2014. – 360 с.: ил.
26. Лукпанова Я.А. Комплекс ритуальных предметов из элитного женского погребения в Западном Казахстане // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7, № 4 (25). – С. 228–232.
27. Джансугурова Л.Б., Байтанаев Б.А., Хусаинова Э.М., Нуржибек, Жунусова Г.С., Иксан О.А., Джантаева К.Б., Китов Е.П. Анализ митохондриальной ДНК находки «Урджарская принцесса» // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней): сб. научн. ст. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. – С. 698–711.
28. Яценко С.А. О женщинах – «жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматок I в. до н.э. – II в. н.э.) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Азбука, 2007. – Вып. I. – С. 58-66.
29. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев Л.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. - Новосибирск: Наука, 1989. – 243 с.
30. Банников А.Л. Сакральные и социальные аспекты интерпретации изображений на алтариках ранних кочевников Южного Урала // Сибирский сборник-1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. - СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра I (Кунсткамера), 2009. – Кн. I. - С. 167-175.
31. Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время: сб. статей / под ред. А.И. Мелюковой, М.Г. Мошковой, В.Г. Петренко. - М.: Наука, 1984. – С. 84-93.
32. Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. К вопросу о статусе женщин в культуре населения Казахстана сакского времени (по материалам из Восточного Приаралья) // Археологія і давня історія України. - 2019. - Вип. 2 (31). - С. 20–28.

References

1. Akishev K.A. Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazahstana. – M.: «Iskusstvo», 1978. – 131 s.
2. Lukpanova Ya.A. Rekonstrukciya zhenskogo kostyuma iz elitnogo pogrebeniya Taksai-1: vzglyad arheologa // Povolzhskaya arheologiya. – 2017. – № 1 (19). – S. 145-156.
3. Lukpanova Ya.A. Zhenshchina, siyayushchaya zolotom vechnosti // Zoloto vlastelinov kazahskih stepei: sovmestnyi katalog Respubliki Koreya i Respubliki Kazahstan / red. A. Ongaruly, T. Pak. – Tedzhon: Nacionalnyi nauchno-issledovatel'skii institut kulturnogo naslediya Respubliki Koreya, 2018. S. (na kaz. i rus. yaz.). – S. 132-155.
4. Altynbekov K. Urzharskaya zhrica: istoriya vrozhdeniya unikalnoi nahodki. – Almaty: «Ostrov Krym», 2018. – 94 s.: il.
5. Kurgan Urdzhar: kniga-albom. Sost. B.A. Baitanayev. – Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 2018. – 120 s.
6. Smagulov T.N. Predislovie // Altynbekov K. Urzharskaya zhrica: istoriya vrozhdeniya unikalnoi nahodki. – Almaty: «Ostrov Krym», 2018. – S. 8-10.
7. Baitanayev, B.A. Kurgan Urdzhar: istoriya otkrytiya i nekotorye itogi issledovaniya // Arheologiya Kazahstana. – 2019. – № 2 (4). – S. 9-22.
8. Akishev A.K. Zhetysu – serdce «strany sakov» // Tainy «Zolotogo cheloveka»: sb. mater. – Almaty: Gosudarstvennyi istoriko-kulturnyi zapovednik-muzei «Issyk», 2016a. – S. 22-53.
9. Pshenichnyuk A.H. Filippovskie kurgany v centre skifskogo mira: otkrytie i issledovaniya // Zolotyie oleni Evrazii. Katalog vystavki. – SPb.: GosErmitazh, 2001. – S. 26-37.

10. Yablonskii L.T. Obshchie svedeniya o mogilnike Filippovka-1 (Po materialam raskopok 2004–2009 gg.) // Naukovi zapiski. Ser. Istorichni nauki. – 2014. – Vip. 21. – S. 88-99.
11. Altynbekov K., Altynbekova E.K. Zhenskie golovnye ubory na territorii Kazahstana (iz opyta restavratsii, rekonstrukcii i aktualizatsii) // Muzhskoi i zhenskii mir v otrazhenii arheologii: mater. Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauchn. konf. (Ufa, 19–22 noyabrya 2018) / otv. red. Ya.V. Rafikova. Ufa: Institut istorii, yazyka i literatury, 2018. – S. 107-114.
12. Turekulov T., Turekulova N. Novaya rekonstrukciya "Zolotogo cheloveka" // Kumbez. – 2000/2001. – № 9-10. – C. 46-53.
13. Yacenko S.A. Zhenshchiny-voiny u rannih kochevnikov: Socialnyi status, ekipirovka i kostyum // Muzhskoi i zhenskii mir v otrazhenii arheologii: mater. Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauchn. konf. (Ufa, 19–22 noyabrya 2018) / otv. red. Ya.V. Rafikova. – Ufa: Institut istorii, yazyka i literatury, 2018. – S. 203-213.
14. Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Ongar A. Esik. Issyk. Esik. – Almaty: «Tajmas», 2011. – 200 s.
15. Tainy «Zolotogo cheloveka»: sbornik materialov. – Almaty: Gosudarstvennyi istoriko-kulturnyj zapovednik-muzei «Issyk», 2016a. – S. 22-53.
16. Kitova A.O. Predvaritelnyi analiz skeletnyh ostankov individa iz kurgana 5 mogilnika Issyk (k voprosu ob izuchenii kostnyh ostankov «Zolotogo cheloveka») // Tainy «Zolotogo cheloveka»: sb. mater. – Almaty: Gosudarstvennyi istoriko-kulturnyj zapovednik-muzei «Issyk», 2016. – S. 22-53.
17. Akishev A. Interviyu // Tainy «Zolotogo cheloveka»: sb. mater. – Almaty: Gosudarstvennyi istoriko-kulturnyj zapovednik-muzei «Issyk», 2016. – S. 134-155.
18. Akishev A. Kulah «Zolotogo cheloveka». Semantika izobrazitel'nyh elementov // Tajny «Zolotogo cheloveka»: sb. mater. – Almaty: Gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj zapovednik-muzej «Issyk», 2016. – S. 54-77.
19. Samashev Z., Grigoriev F., Jumabekova G. Drevnosti Almaty. – Almaty: Arheologiya, 2005. – 184 s.
20. Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. – Mainz, 2010. – 330 s.
21. Chugunov K.V. Sosud Gestii ili chasha Gerakla? Razmyshleniya po povodu odnogo shedevra // In Situ: k 80-letiyu prof. A.D. Stolyara. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. – S. 200-207.
22. Altynbekov K. Vozrozhennaya iz pepla. – Almaty: «Ostrov Krym», 2013. – 64 s.
23. Samashev Z. Berel. Berel. – Almaty: Taimas, 2011. – 236 s.
24. Samashev Z. Kazahskii Altay v kontekste etnosociokulturnykh processov v Centralnoi Azii vo vtoroi polovine I tys. do n.e. (po materialam Berelskih kurganov) // Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik. – 2017. – № 3 (20). – S. 10-22.
25. Altynbekov K. Vozrozhennyye sokrovishcha Kazahstana: opyt nauchnoj restavratsii. – Almaty: Ostrov Krym, 2014. – 360 s.: il.
26. Lukpanova Ya.A. Kompleks ritualnyh predmetov iz elitnogo zhenskogo pogrebeniya v Zapadnom Kazahstane // Samarskii nauchnyi vestnik. – 2018. – T. 7, № 4 (25). – S. 228–232.
27. Jansugurova L.B., Baitanayev B.A., Husainova E.M., Nurzhibek, Zhunusova G.S., Iksan O.A., Jantayeva K.B., Kitov E.P. Analiz mitohondrialnoi DNK nahodki «Urdzharskaya princessa» // Kulturnoe nasledie Evrazii (s drevnosti do nashih dnei): sb. nauchn. st. – Almaty: A.Kh. Margulan Institut of Archaeology, 2016. – S. 698–711.
28. Yacenko S.A. O zhenshchinah – «zhricah» u rannih kochevnikov (na primere znatnyh sarmatok I v. do n.e. – II v. n.e.) // Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Centralnoi Azii v istoricheskoi retrospektive: sb. statei / pod red. P.K. Dashkovskogo. – Barnaul: Azbuka, 2007. – Vyp. I. – S. 58-66.
29. Lvova E.L., Oktyabrskaya I.V., Sagalaev L.M., Usmanova M.S. Tradicionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoi Sibiri. Chelovek. Obshchestvo. Novosibirsk: Nauka, 1989. – 243 s.

30. Bannikov A.L. Sakralnye i socialnye aspekty interpretacii izobrazhenii na altarikah rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala // Sibirskii sbornik-1: Pogrebalnyi obryad narodov Sibiri i sopredelnyh territorii. - SPb.: Muzei antropologii i etnografii im. Petra I (Kunstkamera), 2009. – Kn. I. - S. 167-175.

31. Kadyrbayev M.K. Kurgannye nekropoli verhoviev r. Ilek // Drevnosti Evrazii v skifosarmatskoe vremya: sb. statei / pod red. A.I. Melyukovoi, M.G. Moshkovoi, V.G. Petrenko. - M.: Nauka, 1984. – S. 84-93.

32. Bazarbayeva G.A., Jumabekova G.S. K voprosu o statuse zhenshchin v kulture naseleniya Kazahstana saksogo vremeni (po materialam iz Vostochnogo Priaraliya) // Arheologiya i davnya istoriya Ukraini. - 2019. - Vip. 2 (31). - S. 20–28.

Ғ.А. Базарбаева, Ғ.С. Жұмабекова

Ә. Х. Марғұлан ат. Археология институтының жетекші ғылыми қызметкерлері, т.ғ.к.

БАҚСЫ, АБЫЗ, ХАНШАЙЫМ? (Сақ дәуірі әйелінің мәртебесін зерттеу)

Аннотация. Мақала сақ дәуірі әйелінің мәртебесін зерттеуге арналған. Осы кезеңнің негізгі дерегі археологиялық деректер болып табылады. Жерлеу кешенін қарастыру арқылы зерттеу жүргізілуі мүмкін. Негізінен барлық қорғандар не ежелгі заманда, не қорған қазушылармен тонағандықтан мәселе қиындай түседі. Қазіргі уақытта ерте темір дәуірінің археологиясында жарияланған мақалалар бойынша жерлеу дәстүрімен үш қорғанның ғана *in situ* сақталған деректері бар. Бұл ер адам жерленген Есік қорғаны, «Тақсай ханшайым» және «Үржар абызы» деген атпен белгілі Тасарық қорғаны. Мақалада әйел мәртебесін зерттеу кезінде зертеушілерде кездесетін кейбір мәселелер қысқаша берілген.

Түйін сөздер: әйел мәртебесі, ерте темір дәуірі, қорған, жерлеу, ілеспе заттық кешен.

Galiya A. Bazarbayeva, Gulnara S. Jumabekova

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, leader scientific researches

SHAMANESS, PRIESTESS, PRINCESS? (On the studies of the status of women in the Saka era)

The article deals with the study of the status of women in the Saka era. The core source for this period are archaeological sources. It is possible to conduct researches based on the studies of funerary complexes. Considering the fact that the mounds were mainly robbed either in antiquity or by the tomb raiders, the problem exacerbates. Today, according to publications, data only for three mounds with the context of the burial ritual preserved *in situ* are available in archeology of the early Iron Age. This is the Issyk mound with a burial of a male, the Taksay discovery and the Tasaryk mound, better known as the “Urzharian priestess”. The article briefly indicates problems researchers come across with while studying the status of women.

Keywords: status of women, early Iron Age, mound, burial, accompanying clothing set.